В воздухе витало огромное убийственное намерение. Как только Хань Синь бросился к монстрам, из-за его спины поднялись три большие звезды, излучавшие ослепительный свет, освещавший все вокруг. Одна из них была с острыми краями - Звезда Семи Убийств; другая была абсолютно черной и напоминала черную дыру - Звезда Жадности; а последняя была красной, как кровь, и в ней плакали и стонали бесчисленные призраки - Звезда Победителя.

Семь Убийственных Игл с яркими хвостами длиной в тысячи футов пронзали воздух, раз за разом обрушиваясь на тридцать шесть грузных фигур, словно яростный шторм. Слои белого света то появлялись, то трескались и рассыпались, наполняя воздух громовыми раскатами, от которых тело Хань Синя неистово дрожало. Его доспехи Жадности сверкали холодным блеском, а оба меча Ванквисера взмыли в воздух, сверкая и рассекая.

Вскоре его окружили тридцать шесть монстров, которые обрушили на него гигантские ладони, каждый удар которых был достаточно силен, чтобы опрокинуть гору и осушить океан. Шлейфы густого темно-зеленого ядовитого газа вихрились в пустоте, заполняя каждый сантиметр между Хань Синем и монстрами.

Притворившись, что восполняет энергию, У Ци достал несколько бессмертных камней низшего класса, за несколько коротких вдохов вытянул из них всю энергию и превратил ее в хаотическую энергию. Он не стал продолжать выпускать божественное пламя, а одновременно поднял обе руки. Его левая рука в жесте заклинания выбросила множество первобытных рун, которые вызвали множество элементарных штормов, таких как ветер, земля, огонь, и врезались в монстров. Из его правой ладони постоянно вырывались лучи голубого света, называемые Дрожащим Ледяным Громом; это был очень мощный Иньский гром, которому он научился из Темного Иньского Водного Писания. От этих ударов тела монстров мерцали ярким светом и обдавали холодным ветром.

Хань Синь оказался отличным живым щитом; У Ци был потрясен невероятной силой его плотского тела. Он бился против гигантских ладоней монстров одними кулаками, каждый удар был достаточно силен, чтобы пробить дыру в небе, и все равно отталкивал громадных существ снова и снова. Его удары были наполнены убийственным намерением, которое можно встретить только на поле боя, такие яростные и жестокие, они легко рассеивали темно-зеленые ядовитые газы.

Хотя У Ци был настоящей целью этих монстров, он оказался в выгодном положении, имея такой превосходный живой щит, блокирующий все атаки. Ему оставалось только продолжать поливать этих гигантских существ всевозможными заклинаниями, не заботясь о самозащите. Звездочет превратился в луч серебристо-зеленого света, быстро вращающийся вокруг него, время от времени издавая громкие звучные крики и испуская звездный свет во все стороны.

Битва продолжалась целый час, и, наконец, на монстра обрушилось несколько десятков Дрожащих Ледяных Громов подряд, которые уничтожили все его талисманы брони дьявола и позволили трем молниям одновременно разбить его тело. Вместе с молниями в его тело ворвался холодный воздух, способный заморозить и раздробить даже алмазы, а белые полосы, закрученные вокруг монстра, были разорваны и разорваны в клочья, открывая его истинный облик.

У Ци не мог не затаить дыхание.

Гигантский монстр выглядел очень свирепо. Оно должно было быть сделано из трупа человека из племени Лонг Бо. Его грудь была выдолблена и заполнена неизвестной пастой, какой-то

лекарственной пастой. Внутри него бешено билось странное сердце размером с человеческую голову. Сотни черно-красных вен тянулись от сердца ко всем частям тела монстра, и бьющееся сердце постоянно накачивало его тело силой.

Кожа была сморщенной и уродливой, мышцы выпуклыми, но все напряженными, с хорошо заметными волокнами.

Он был похож на жабу, высохшую под солнцем, полную неопишуемой жестокости и злобы. У него не было нормальных черт лица, вместо глазниц были красные кристаллы, нос и губы были отрезаны, а рот был полон острых зубов, длиной в несколько дюймов и острых, как кинжалы.

Когда Ву Ци ударил по ужасному монстру тремя молниями одновременно, его тело тут же покрылось толстым слоем льда, отчего его движения резко замедлились. Воспользовавшись случаем, Хань Синь набросился на него, как бешеный тигр, взмахнув обоими мечами, чтобы отрубить ему конечности и голову.

Черная кровь брызнула во все стороны, яростно извиваясь в воздухе, словно гадюки. Внезапно она влилась обратно в тело монстра, возвращая конечности и голову в исходное положение. Затем, в мгновение ока, все раны затянулись, и монстр, небрежно взмахнув рукой, ударил Хань Синя в спину.

Хань Синь, который обернулся, думая, что монстр убит, хрюкнул и пошатнулся на несколько шагов вперед. Удар ладонью был по меньшей мере в десять раз сильнее всех предыдущих ударов. К счастью, он был облачен в броню Жадности, которая была бессмертной вещью и не позволила ядовитым газам проникнуть в его тело. Но даже несмотря на это, огромная сила все равно заставила его увидеть звезды и пронзила позвоночник острой болью, как будто он разрывался на части.

"Черт возьми, что это за штука?" ругался Хань Синь, брызгая слюной в сторону Ву Ци. "Мои Победители несут в себе убийственное намерение звезд, способное уничтожить жизненную силу всех живых существ. Но почему этот монстр до сих пор жив?"

У Ци прочистил горло и равнодушно сказал: "Как мечи даоса Ханя могли убить их, если у них никогда не было жизненной силы?"

Хань Синь был ошеломлен, затем он яростно зарычал, и три звезды за его спиной засверкали ярче.

Он быстро взмахнул обоими мечами и высвободил тридцать шесть рун, все абсолютно черного цвета и в форме волчьих голов. Яркие лучи света длиной в тысячи футов устремились к тридцати шести монстрам. Мрачно усмехнувшись, он сказал: "Кто сказал, что я не могу убить их, если у них нет жизненной силы? Даже если это призраки, я дам им умереть еще раз! Жадность истребляет мир... Погибните!"

Когда раздался его голос, белый свет, окутавший монстров, окончательно померк, а черные руны разбили и пронзили их тела. Внезапно многочисленные потоки ослепительного звездного света обрушились на темную пустоту, поглощая монстров и быстро вращаясь, словно острые лезвия. Кусок за куском плоти и кости отваливались от их тел, но их быстро возвращали в исходное положение. На данный момент резание и исцеление достигли странного баланса.

Видя, что Хань Синь справляется с монстрами с помощью какого-то мистического искусства, Ву Ци замедлил свои атаки. Недовольный Хань Синь повернулся к нему и закричал: "Почему ты медлишь? Скорее помоги мне убить их!"

Ву Ци слабо улыбнулся, указал пальцем на десятки первобытных рун, которые создали вокруг него слои элементарных защитных барьеров. Только после этого он продолжил атаковать молниями, покрывая тела и сломанные конечности монстров холодным воздухом и льдом.

Пронизывающий холодный воздух, казалось, очень эффективно ослаблял невероятную способность монстров к самовосстановлению. После того, как Ву Ци начал серьезно атаковать, редко кто из сломанных конечностей возвращался в исходное положение. Многие куски плоти и костей падали на землю. Ликуя, Хань Синь разразился диким хохотом, продолжая размахивать мечом, обрушивая на монстров косой удар за ударом, разрубая их на куски.

Разряды молний заморозили изуродованные тела монстров, а также их странную способность к самовосстановлению.

Вместе Ву Ци и Хань Синь окончательно разорвали их на части, превратив в груды разорванной плоти, которая была пропитана лужей черной крови.

Внезапно они услышали слабый смешок. "... действительно дефективные... Не только слабы в наступательной силе, их способность к самовосстановлению может быть подавлена холодом. Хмф! В следующий раз, если эти старые ублюдки все еще отказываются дать мне лучшее, я больше никогда не буду им помогать!"

Хань Синь холодно фыркнул и воскликнул: "Нашел тебя!".

Он убрал свои мечи и достал серебристо-белый бессмертный талисман, затем прикусил язык и брызнул на него кровью. Тут же из талисмана вырвался большой лист бессмертного света, липкий и сверкающий, как расплавленное стекло. В свете появилась смутная фигура, она прикрепила стрелу к тетиве лука, медленно поднесла тетиву к уху и выпустила ее в том направлении, куда указывал палец Хань Синя.

"Семь Убийств, Пожиратель, Жадность, три звезды слились в одну!" Когда голос Хань Синя зазвучал, из его макушки вырвались звездочки трех разных цветов, догнали стрелу и прикрепились к ней; превратившись в длинный луч света, он устремился куда-то в темную пустоту. "Убирайся отсюда и встреть свою смерть, подлый ублюдок! Здесь тебя ждут триста шестьдесят пыток. Я обязательно узнаю, кто замышляет против меня из темноты!"

Луч света пронесся по пустоте, пронзая бесчисленные слои темного дыма, заполнившего воздух.

Внезапно из пустоты вырвался шлейф клубящегося зеленого дыма, среди которого показался колоссальный череп. Как только он появился, череп открыл пасть и выпустил струю прозрачного пламени, которое столкнулось с трехцветным лучом света и произвело оглушительный бум, потрясший пустоту. В следующее мгновение бессмертный талисман Хань Синя вспыхнул серебристым пламенем, а затем быстро исчез, превратившись в клубы дыма. Сразу же луч света расширился по меньшей мере в тысячу раз и устремился вперед, подобно яростному приливу.

Череп издал жалкий вопль, после чего разлетелся на бесчисленные осколки и упал на землю, дымясь темным хвостом.

На фоне звуков разрывов и тресков, бесчисленные белые полосы порхали в воздухе, и на них снова падал естественный свет. Формация, в которую попали Ву Ци и Хань Синь, была разрушена огромной силой, выпущенной бессмертным талисманом.

Нахмурившись, У Ци вдруг уменьшился до крошечной пылинки и прокрался в густой подлесок.

Откуда-то из пустоты раздался странный смех. "Кто-то заплатил мне, чтобы я убил тебя, парень! Ха, твое тело довольно сильное... Действительно, человек, культивировавший Истинное Тело Писания Неба и Земли до уровня Девяти Звезд Первого Неба Паньгу, отличный ингредиент для создания трупа дхармы! Ха... Откуда у тебя эти магические предметы с таким сильным убийственным намерением? Они действительно сильны!"

У Ци, превратившийся в пылинку, в душе смеялся, в то время как Хань Синь внезапно вскочил в гневе.

"Что это за Истинное Тело Писания Неба и Земли? Я Хань Синь, помощник Лю Бана, который является Небесным Послом Небес. Кто культивирует Истинное Тело Писания Неба и Земли?"

Хань Синь поспешно обернулся в отчаянии. Но как бы он ни оглядывался вокруг своим божественным чувством, он так и не смог найти след У Ци.

В воздухе пронеслось гневное проклятие, и из пустоты внезапно выплыл низкорослый сморщенный старик, от которого исходила трупная вонь.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180338>